

На правах рукописи

Шахматов Владимир Викторович

**ФОТОХИМИЧЕСКИЕ И ФОТОФИЗИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА
ПРОИЗВОДНЫХ ГИДРИРОВАННЫХ ФУРО- И ТИЕНИЛХИНОЛИНОВ
И ИХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ С ТИМИНОВЫМИ ОСНОВАНИЯМИ ДНК**

1.4.4. Физическая химия

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата химических наук

Москва – 2022

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном учреждении науки Институте биохимической физики им. Н.М. Эмануэля Российской академии наук.

Научный **Некипелова Татьяна Дмитриевна**

руководитель: доктор химических наук

Официальные **Мельников Михаил Яковлевич**

оппоненты: доктор химических наук, профессор, заведующий кафедрой химической кинетики Химического факультета Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

Фёдорова Ольга Анатольевна

доктор химических наук, профессор, заместитель директора по научной работе Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института элементоорганических соединений им. А.Н. Несмеянова Российской академии наук

Ведущая Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт
организация: «Международный томографический центр» Сибирского отделения Российской академии наук

Защита диссертации состоится «__» октября 2022 г. в 12:00 часов на заседании Диссертационного совета 24.1.038.01 при Федеральном государственном бюджетном учреждении науки Институте биохимической физики им. Н.М. Эмануэля Российской академии наук по адресу: 119334, г. Москва, ул. Косыгина, д. 4.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Федерального государственного бюджетного учреждения науки Федерального исследовательского центра химической физики им. Н.Н. Семенова Российской академии наук по адресу: 119991, г. Москва, Ленинский проспект, д. 38 и на вебсайте: <https://biochemphysics.ru/ru/odissertacii/> Диссертация Шахматова Владимира Викторовича

Автореферат разослан «__» _____ 2022 г.

Ученый секретарь Диссертационного совета 24.1.038.01

кандидат химических наук

Мазалецкая Лидия Ивановна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность работы. Возбужденные триплетные состояния органических веществ характеризуются повышенной энергией по сравнению с основным состоянием и временами жизни на микросекундной шкале времени. Это объясняет их высокую реакционную способность и открывает возможность для протекания многих химических реакций, невозможных в основном состоянии, в том числе реакции с триплетной молекулой кислорода с образованием реакционноспособного синглетного кислорода и реакции [2+2]-фотоциклоприсоединения между двойной связью триплета и двойной связью другого соединения с образованием ковалентного циклобутанового цикла.

Настоящая работа посвящена исследованию фотохимических и фотофизических свойств новых фууро- и тиенил-замещенных гидрированных хинолинов и их реакциям с тиминовыми основаниями ДНК. Аннелирование фуранового кольца к фенильному циклу известных нетоксичных антиоксидантов из числа дигидрохинолинов приводит к резкому увеличению выхода триплетного состояния этих соединений и появлению новых направлений реакций фотовозбужденных состояний, в том числе и реакции [2+2]-фотоциклоприсоединения. Известно, что реакции [2+2]-фотоциклоприсоединения играют важную роль в ПУВА-терапии кожных заболеваний с использованием фурокумаринов (псораленов).

Среди множества существующих заболеваний человека, большой дискомфорт и снижение качества жизни пациента вызывают аутоиммунные, дерматологические заболевания. Наиболее распространенными кожными заболеваниями во всем мире являются псориаз, склеродермия, витилиго, морфея, атопический дерматит, экзема и другие. Псориаз в своей хронической форме с проявлением поражений кожи встречается приблизительно у 2 % населения всего земного шара. Большое внимание среди медиков и ученых к вопросу кожных заболеваний также вызвано ростом их числа в крупных городских агломерациях. В этой связи, снижение количества пациентов с проявлениями кожных патологий представляется весьма актуальной задачей.

Широкое медикаментозное применение в лечении кожных заболеваний нашел метод фотохимиотерапии называемый ПУВА-терапия. Название метода произошло от сочетания начальных английских букв, используемой комбинации фотосенсибилизирующего вещества, как правило, это линейные псоралены (например, 8-метоксипсорален), и ультрафиолетового излучения УФ-А диапазона (320–400 нм). Псоралены представляют собой линейные трициклические ароматические соединения класса кумаринов, состоящие из фуранового пятичленного цикла, конденсированного с кумариновым бициклом, содержащим

гетероатомы кислорода. В настоящее время в фармакопею входят псораленсодержащие лекарственные средства как растительного (например, препарат Аммифурин производства ЗАО Фармцентр ВИЛАР), так и синтетического происхождения (препараты Оксорален и Меланоцил, Franco-Indian Pharmaceuticals Pvt Ltd). В литературе подробно описан механизм терапевтического воздействия псораленов на клетки кожи больного человека, который связан в основном с образованием продукта [2+2]-фотоциклоприсоединения между триплетом псоралена и тиминовым основанием ДНК.

Как побочный эффект от ПУВА-терапии развивается эритема (солнечный ожог), сухость кожи, сопровождающаяся зудом, отеком, вплоть до развития буллезных поражений. К отдаленным побочным эффектам относят фотостарение кожи, формирование катаракты и др. В результате длительного терапевтического применения псораленов был обнаружен их фотоцитотоксичный эффект, который может приводить к точечным мутациям и раковым заболеваниям. Полагают, что именно способность псораленов при фотовозбуждении образовывать ковалентные связи (кросс-сшивки) между двумя пиримидиновыми основаниями, расположенными на противоположных нитях ДНК, является причиной нарушения клеточной пролиферации с возможным дальнейшим развитием онкологических заболеваний. При использовании 8-метоксипсоралена (8-MOP) в качестве фотосенсибилизатора в ПУВА-терапии наблюдается увеличение в 16 раз вероятности плоскоклеточного рака для пациентов с 1-м типом кожи, что ограничивает применение этого метода в фотомедицине и особенно при лечении дерматологических заболеваний (псориаз, витилиго).

Предположено, что азотсодержащие гетероциклические соединения, являющиеся производными гидрированных фууро- и тиенохинолинов, могут потенциально стать аналогами применяемых в настоящий момент псораленов. Известно, что эти соединения проявляют выраженные антиоксидантные свойства. В то же время, важным критерием замены псораленов на аналоги является способность потенциального препарата поглощать свет в диапазоне 320–400 нм, так как, во-первых, указанный спектр светового излучения проникает в наиболее глубокие слои дермы, а во-вторых, наименее фототоксичен для клеток кожи человека. Также потенциальный препарат должен образовывать фотовозбужденное триплетное состояние. Эта способность вызывает повышенный интерес, так как именно из этого состояния псорален, предварительно интеркалированный в макромолекулу ДНК в темновой фазе, взаимодействует своей двойной связью с тиминовым основанием ДНК по механизму реакции [2+2]-фотоциклоприсоединения с образованием ковалентно связанного циклобутанового кольца. Исходные дигидрохинолины (ДГХ) имеют низкий квантовый выход триплетного состояния, именно поэтому было предложено увеличить электронное

сопряжение в ароматическом гетероцикле посредством добавления тиенильного или фуранового кольца к системе. Введение аннелированного пятичленного кольца с двойной связью в структуру ДГХ должно приводить к увеличению π -электронной системы, т.к. двойная связь в аннелированном пятичленном фурановом кольце сопряжена с бензольным кольцом хинолинового фрагмента (образуется общая π -электронная система), что увеличивает S–T расщепление и понижает возбужденный триплетный уровень. В результате у молекул фуро- и тиенилпроизводных гидрированных хинолинов нижним возбужденным состоянием становится π - π^* -триплетное состояние, реакционная способность которого на много порядков выше основного синглетного состояния и это приводит к возможности реакции фотоциклизации с образованием циклобутанового фрагмента при взаимодействии с соединениями, имеющими двойную связь.

Целью настоящей диссертационной работы является исследование фотохимических и фотофизических свойств новых соединений: фуро- и тиенилпроизводных гидрированных хинолинов, механизма взаимодействия триплетов этих соединений с тиминовыми основаниями ДНК и оценка возможности дальнейшего исследования этих соединений для потенциального применения в фотомедицине на основе метода ПУВА-терапии.

Для выполнения этой цели были **поставлены следующие задачи**:

1. исследование оптических и флуоресцентных свойств фуро- и тиенилпроизводных гидрированных хинолинов в различных растворителях;
2. исследование фотопревращений указанных соединений под действием УФ-А света на воздухе и в отсутствие кислорода с анализом продуктов превращения;
3. исследование методами импульсного фотолиза триплетного состояния исследуемых соединений;
4. исследование методами импульсного и стационарного фотолиза взаимодействия триплетов с тиминовыми основаниями ДНК и анализ продуктов этого взаимодействия методами HPLC и ESI-MS;
5. определение темновой и фотоцитотоксичности фуродигидрохинолинов.

Объектом исследования являлись производные гидрированных фуро- и тиенилхинолинов и их фотоаддукты с тиминовыми основаниями ДНК.

Предмет исследования: спектрально-кинетические характеристики возбужденных состояний исследуемых веществ в органических растворителях и воде, их фотопревращений и анализ фотоаддуктов с тиминовыми основаниями ДНК.

Научная новизна работы заключается в том, что были определены спектрально-кинетические характеристики серии новых соединений производных гидрированных фуро- и

тиенилхинолинов. Определены процессы и реакции, протекающие в растворах при фотовозбуждении исследуемых веществ. Обнаружено их возбужденное триплетное состояние и установлен диапазон энергии низшего триплетного уровня. Получены и охарактеризованы фотоаддукты взаимодействия исследуемых веществ с тиминовыми основаниями ДНК, оценена их темновая и фотоцитотоксичность на культуральных клетках.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в том, что впервые были изучены спектрально-люминесцентные свойства производных гидрированных фууро- и тиенилхинолинов, оценены квантовые выходы флуоресценции исследуемых веществ в различных растворителях. Были охарактеризованы процессы и фотохимические реакции, протекающие в растворах исследуемых веществ. Оценен вклад возбужденного триплетного состояния исследуемых соединений в радикальные реакции. Показано образование моноаддуктов в результате их присоединения к тиминовым основаниям ДНК в ходе фотохимической реакции, без образования диаддуктов. Установлена низкая темновая цитотоксичность и высокая фотоцитотоксичность с гибелью клеток на модельной линии клеток НСТ116 и МСF-7.

Положения, выносимые на защиту:

1. Фууро- и тиенилпроизводные гидрированных хинолинов при фотовозбуждении светом УФ-А диапазона образуют триплетные состояния с высоким квантовым выходом.
2. Триплетные возбужденные состояния фууродигидро- и фууротетрагидрохинолинов (ФДГХ, ФТГХ) играют определяющую роль в фотохимических реакциях в различных растворителях, в том числе в реакциях образования аминильных радикалов.
3. Триплетные состояния ФДГХ взаимодействуют с тиминовыми основаниями ДНК по механизму [2+2]-циклоприсоединения с образованием моноаддуктов без образования диаддуктов.
4. Все исследованные соединения не обладают темновой цитотоксичностью, ФДГХ проявляют фотоцитотоксичность при облучении светом УФ-А диапазона. Полученные результаты свидетельствуют о перспективности дальнейшего исследования ФДГХ в качестве препаратов для ПУВА-терапии.

Методология и методы исследования. В настоящей диссертационной работе использовали методы спектрофотометрии, флуориметрии, стационарного фотолиза, импульсного лампового и лазерного фотолиза, масс-спектрометрии, хроматографии и другие. Это позволило всесторонне и полно описать исследуемые явления.

Личный вклад автора. Все использованные в диссертационной работе результаты были получены либо автором лично, либо при его непосредственном участии. Автор участвовал во всех этапах исследования от постановки задач и цели до адаптации

использованных методов, получения экспериментальных данных, проведения обработки и интерпретации результатов и написания статей.

Результаты работы были представлены на 13-м Европейском симпозиуме по органической реакционной способности ESOR-2011 (г. Тарту, Эстония, 10–17 сентября 2011 г.), XXIV IUPAC Symposium on Photochemistry (г. Коимбра, Португалия, 15–20 июля 2012 г.), XII Ежегодной международной молодежной конференции ИБХФ РАН-ВУЗы «Биохимическая физика» (г. Москва, Россия, 29–31 октября 2012 г.), XV Conference on Heterocycles in Bio-organic Chemistry (г. Рига, Латвия, 27–30 мая, 2013), XXXI Симпозиуме «Современная химическая физика» (г. Туапсе, Россия, 16–25 сентября 2019 г.).

Связь работы с научными программами и проектами. Работа выполнена в рамках программы «Биомолекулярная и медицинская химия» отделения «Химия и наука материалов» фундаментальных исследований Российской Академии наук, «Фундаментальные науки медицине» и при финансовой поддержке Министерства образования и науки РФ, ГК № 16.512.11.2138.

Степень достоверности полученных результатов подтверждена достаточным объемом данных, а также использованием при проведении научной работы современных методов исследования и статистического анализа.

Публикации. По материалам диссертации опубликовано 10 работ: из них 5 статей в российских журналах из списка ВАК, индексируемых в базах данных Web-of-Science и Scopus, и 5 публикаций в сборниках тезисов докладов научных конференций.

Структура и объем работ: диссертационная работа состоит из введения, 4 глав, заключения, выводов, списка сокращений и списка цитируемой литературы. Диссертация изложена на 120 страницах и включает 2 таблицы, 12 схем и 49 рисунков.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснованы актуальность темы работы, выбор объектов исследования, сформулирована основная цель и задачи, обозначена научная новизна, практическая значимость и положения, выносимые на защиту.

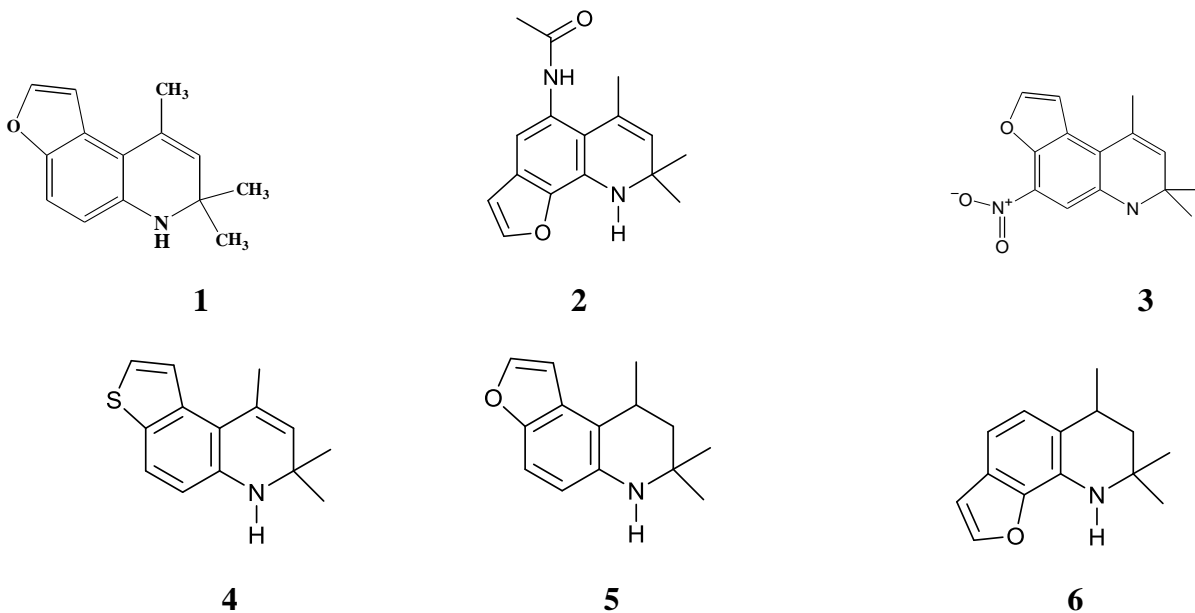
Глава 1. Обзор литературы

Обзор литературы состоит из двух частей. В первой затронуты вопросы терапии распространенных кожных заболеваний, таких как псориаз, атопический дерматит, витилиго с использованием метода ПУВА-терапии. Представлены современные представления о фотофизических и фотохимических свойствах псораленов и роли триплетного состояния в фототерапии кожных заболеваний. Выявлена актуальность поиска новых лекарственных соединений, аналогов псораленов. Определены требования к потенциальным препаратам.

Во второй части, освещены современные направления поиска новых фотосенсибилизаторов для ПУВА-терапии. В заключении литературного обзора высказано предположение о перспективности исследования новых фуру- и тиенилпроизводных дигидро- и тетрагидрохинолинов в качестве потенциальных препаратов для ПУВА-терапии.

Глава 2. Материалы и методы

В ходе изучения возможности использования производных гидрированных фуру- и тиенохинолинов в качестве фотосенсибилизаторов был разработан и впервые осуществлен синтез 6 соединений: производных фурудигидрохинолинов **1–3** (ФДГХ), тиенодигидрохинолина **4** (ТДГХ) и фурутетрагидрохинолинов **5** и **6** (ФТГХ).

Исследование фотохимических и фотофизических свойств соединений **1–6** и их взаимодействия с тимидин монофосфатом (ТМР) проводили методами спектрофотометрии, флуориметрии, импульсного лазерного и лампового фотолиза. Анализ продуктов фотолиза проводили методом аналитической ВЭЖХ. Продукты выделяли методом препаративной ВЭЖХ. Фотолизат до разделения продуктов и выделенные продукты анализировали методом масс-спектрометрии. Темновую и фотоцитотоксичность исследовали в ФГБУ «НМИЦ онкологии им. Н.Н. Блохина» Минздрава России.

Глава 3. Фотохимические и фотофизические свойства фуру- и тиено-производных гидрированных хинолинов

Глава 3 посвящена исследованию спектральных свойств исследуемых соединений и их фотохимических и фотофизических свойств. Спектры поглощения соединений **1, 2** и **4** на основе дигидрохинолинов имеют три полосы поглощения в УФ-области спектра с максимумом длинноволновой полосы в области 340–370 нм (Рисунок 1 (а) спектры **1, 2** и **4**,

Таблица 1). Спектр поглощения соединения **3** с нитрогруппой имеет интенсивную полосу поглощения в видимой области ($\lambda_{max} = 469$ нм). Спектры поглощения ФТГХ **5** и **6** сдвинуты в коротковолновую область и имеют длинноволновый максимум поглощения около 300 нм (Рисунок 1 (б) спектры 5 и 6, Таблица 1). Длинноволновые и коротковолновые максимумы поглощения этих соединений близки к соответствующим максимумам исходных гидрированных хинолинов. В случае соединения **6** длинноволновая полоса поглощения имеет вид плеча полосы поглощения в области 250–300 нм. Коротковолновый сдвиг этой полосы обусловлен водородной связью между кислородом фуранового цикла и водородом группы NH. Максимумы поглощения в области 250–300 нм являются характерными для соединений с аннелированными фуру-группами.

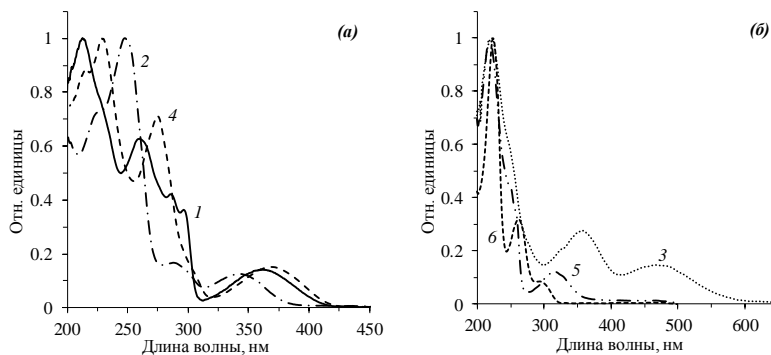

Рисунок 1 – Нормированные по коротковолновой полосе спектры поглощения соединений в метаноле (нумерация спектров соответствует номерам соединений) (а): 1 (сплошная линия), 2 (пунктир-точка), 4 (пунктир); в этаноле (б): 3 (точки), 5 (пунктир-две точки), 6 (квадратные точки)

Таблица 1 – Спектрально-люминесцентные свойства соединений **1–6**

Вещество	Растворитель	λ_{max} , нм	ϵ , $M^{-1}cm^{-1}$	$\lambda_{фл}$, нм	ϕ^f	Стоксов сдвиг, cm^{-1} (нм)
1	EtOH	362	3160	438	0.27	5020 (76)
		260	14140			
		213	22400			
2	EtOH	341	3100	417	0.18	5344 (76)
		288	4250			
		248	29200			
3	EtOH	469	3440	—	—	—
		356	6366			
		222	24000			
4	MeOH	368	2500	436	0.2	4240 (68)
		275	11700			
		229	16500			
5	EtOH	315	2430	380	0.18	5430 (76)
		220	21760			
6	EtOH	295	2180	411	0.12	9570 (116)
		262	8125			
		225	26240			

Квантовые выходы флуоресценции для соединений **1**, **2**, **4** и **5** (Таблица 1) близки между собой и сопоставимы с квантовыми выходами флуоресценции изученных ранее дигидрохинолинов. Для соединения **6** квантовый выход флуоресценции несколько ниже, при этом наблюдается относительно большой Стоксов сдвиг, что обусловлено особенностями его строения. Соединение **3** с нитрогруппой аналогично нитрозамещенным дигидрохинолинам не флуоресцирует. Для соединений **1**, **2**, **4–6** наблюдается характерный для соединений такого рода батохромный сдвиг полосы эмиссии и гипсохромный сдвиг полосы возбуждения флуоресценции при переходе от неполярного гексана к полярным протонным растворителям (Рисунок 2). При этом исчезает колебательная структура спектра эмиссии в гексане. Величина Стоксова сдвига для **1** увеличивается от гексана к метанолу от 3360 см^{-1} до 5400 см^{-1} . Кроме увеличения полярности среды, в этом явлении может играть роль также возможность образования водородных связей с протонным растворителем.

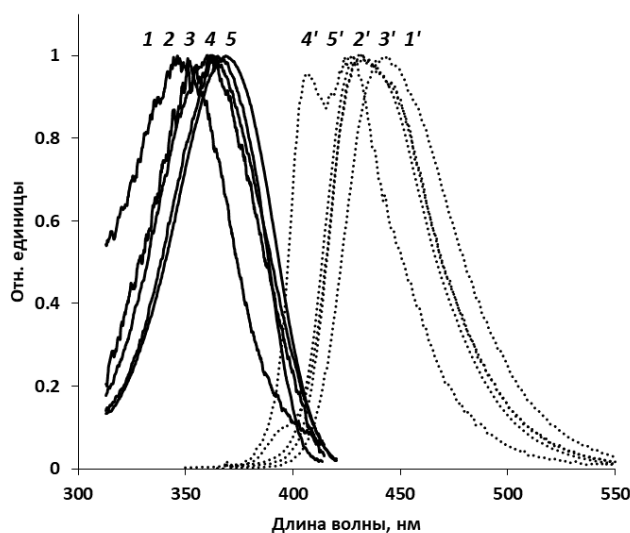

Рисунок 2 – Нормированные спектры флуоресценции (точки) и спектры поглощения (сплошные линии) соединения **1** в различных растворителях: *1, 1'* – вода; *2, 2'* – метанол; *3, 3'* – этанол; *4, 4'* – гексан; *5, 5'* – ацетонитрил

Исследование фотохимических превращений соединений **1–6** методом стационарного фотолиза при облучении растворов светом УФ-А диапазона показало, что эти превращения протекают различными путями и зависят как от строения самого соединения и растворителя, так и от наличия кислорода в реакционной кювете. Для ФДГХ **1**, **2** и ТДГХ **4** процесс стационарного фотолиза протекает аналогично. В метаноле реакция фотолиза **1** заканчивается в течение 120 мин в отсутствие кислорода, в то время как на воздухе продолжается более трех часов, что указывает на то, что относительный квантовый выход фотолиза **1** выше в отсутствие O_2 (Рисунок 3). При этом он существенно ниже, чем в случае производных ДГХ, для которых при аналогичных условиях реакция завершается практически полностью менее чем за 30 мин. Наличие изобестических точек означает, что в результате фотолиза образуется либо один продукт, либо несколько продуктов образуются в параллельных реакциях, и соотношение между этими продуктами не меняется в процессе

фотолиза. В апротонных растворителях главным образом образуются димерные продукты, спектры поглощения которых близки к спектрам поглощения исходных соединений, так как структура димера состоит из двух фрагментов исходного вещества, а в протонных растворителях, таких как вода и спирты образуются аддукты присоединения растворителя по двойной связи гетероцикла.

Соединение **3** фотостабильно и не претерпевает изменений в процессе стационарного фотолиза при облучении светом как видимого, так и УФ-диапазона аналогично изученным ранее ДГХ с нитрогруппой.

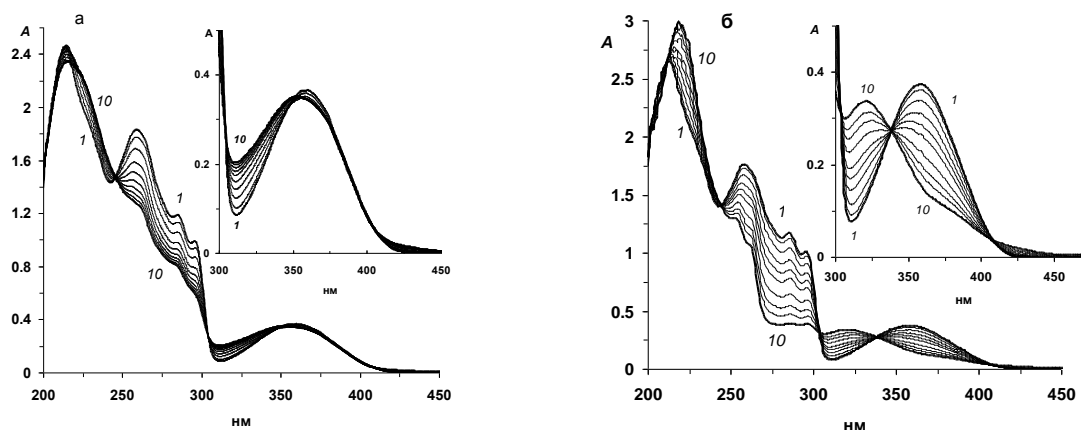

Рисунок 3 – Эволюция спектров поглощения ФДГХ **1** в процессе стационарного фотолиза в метаноле (а) в атмосфере аргона, время, мин: (1) 0, (2) 5, (3) 15, (4) 30, (5) 45, (6) 60, (7) 75, (8) 90, (9) 105, (10) 120; (б) на воздухе, время, мин: (1) 0, (2) 5, (3) 15, (4) 30, (5) 45, (6) 60, (7) 90, (8) 120, (9) 150, (10) 210

При фотолизе ФТГХ **5** и **6** наблюдали небольшие изменения спектров поглощения, которые выражаются в сдвиге максимумов поглощения на 1–2 нм и небольшом падении оптической плотности. В целом процессы, протекающие при фотовозбуждении исследуемых соединений, можно представить на примере соединения **2** (Схема 1).

При фотовозбуждении соединений **1**, **2**, **4** в протонных растворителях в нерелаксированном возбужденном состоянии S_1^{FC} происходит перенос протона через растворитель от группы NH к атому C_3 с последующим образованием карбкатиона и продукта присоединения ROH (Схема 1, последовательность реакций (II)), как это происходит в случае ДГХ). Характер изменений спектров поглощения при стационарном фотолизе в метаноле и воде в присутствии кислорода показывает, что основным процессом для ФДГХ является образование продукта присоединения метанола или воды к двойной связи дигидрохинолинового фрагмента. В атмосфере аргона скорость фотолиза незначительно увеличивается, что связано с процессом образования аминильных радикалов из триплетного состояния фуродигидрохинолинов (Схема 1, реакция (III)) с их последующей

димеризацией. В ацетонитриле и гексане в атмосфере аргона фотолиз происходит существенно медленнее, чем в метаноле, и основным процессом является образование димерных продуктов из аминильных радикалов (Схема 1, реакция (III)).

Предположения по направлениям протекания фотохимических процессов в соответствии с процессами, указанными на Схеме 1, были подтверждены экспериментально. Для этого фотолизаты **1** в метаноле и воде были проанализированы методом ВЭЖХ и масс-спектрометрии. Основные продукты фотолиза в присутствии воздуха имеет молекулярную массу 245 (MH^+ 246.1) и 231 (MH^+ 232.1) в метаноле и воде соответственно, что соответствует продукту присоединения растворителя к соединению **1**. В воде наряду с продуктом присоединения определен продукт с молекулярной массой 424 (MH^+ 425.2), соответствующей димеру, образовавшемуся при рекомбинации двух аминильных радикалов из **1**.

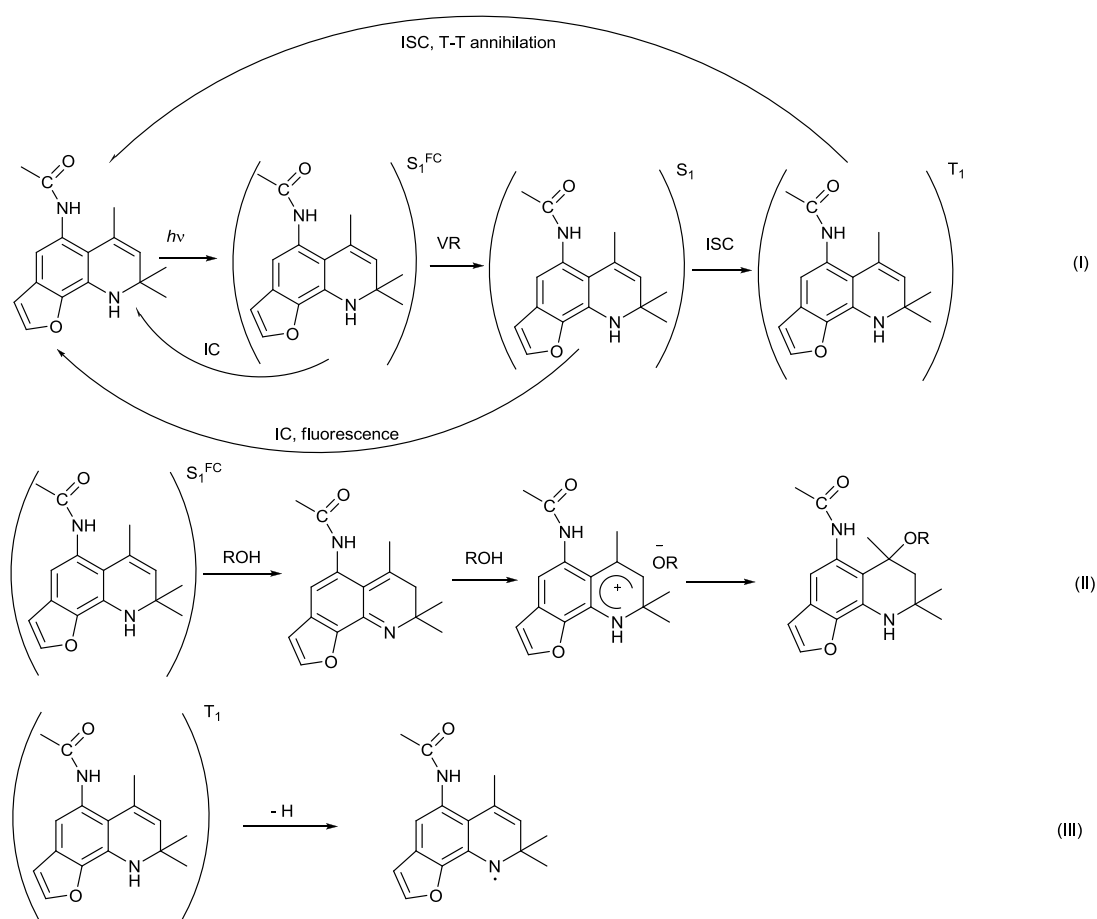

Схема 1 – Направления протекания фотохимических процессов для ФДГХ 2

Форма конечных спектров поглощения, полученных при фотолизе **1** в метаноле в присутствии и отсутствие O_2 (Рисунок 3) позволяет предположить, что в присутствии O_2 основным продуктом является аддукт метанола и **1**, соответствующий 9-метокси-7,7,9-триметил-6,7,8,9-тетрагидрофуро[3,2-f]хинолину, а в отсутствие O_2 образуется димер. Сопоставление конечного спектра, полученного при фотолизе **1** в присутствии O_2 , со

спектром поглощения **5** показывает совпадение длинноволновой ($\lambda_{\max}=320$ нм) и коротковолновой ($\lambda_{\max}=220$ нм) полос поглощения этих соединений. В промежуточной области (240–275 нм) в спектре **1** появляется колебательная структура, которая четко выражена в спектре поглощения **5**. В отсутствие кислорода основным продуктом является димер, спектр которого имеет длинноволновый и коротковолновый максимумы поглощения, близкие к максимумам поглощения **1**, а также поглощение в видимой области. Изменение состава продуктов фотолиза с одновременным увеличением квантового выхода реакции при переходе от воздушно-насыщенного раствора, где эффективно протекает процесс тушения триплетных состояний кислородом к раствору, насыщенному аргоном (в отсутствие кислорода), свидетельствует об участии триплетных состояний в реакции образования продуктов. Незначительные изменения в спектрах ФТГХ **5** и **6** при фотолизе независимо от растворителя означают, что для этих соединений, процесс происходит по реакциям (I) и (III) (Схема 1) через образование аминильных радикалов.

Методом лампового импульсного фотолиза вакуумированных растворов соединений **1**, **2** и **5** с возбуждением длинноволновой полосы поглощения во всех растворителях было зарегистрировано образование короткоживущего промежуточного продукта со спектром поглощения с $\lambda_{\max} = 620\text{--}640$ нм и временем жизни ~ 200 мкс. Этот интермедиат не наблюдали при фотовозбуждении на воздухе, что является важным доводом в пользу предположения о том, что это триплетное состояние. Максимальный выход триплетного состояния наблюдали в MeOH и минимальный в гексане.

Для доказательства триплетной природы интермедиата были проведены опыты по переносу триплетной энергии с донора на соединение **1** (Схема 2) и с **1** на акцептор триплетной энергии (Схема 3).

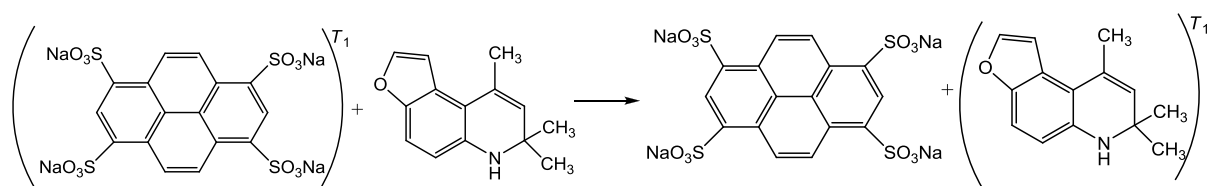

Схема 2 – Перенос триплетной энергии с донора на ФДГХ **1**

В качестве донора триплетной энергии использовали тетранатриевую соль сульфобенз(а)пирена (**SBP**), триплетное состояние которой имеет время жизни около 100 мкс. Фотовозбуждение водных растворов, содержащих **1** и **SBP**, проводили с использованием фильтра УФС-5, с максимумом пропускания 360–365 нм. Поскольку оба соединения поглощают в области пропускания светофильтра, то под действием светового импульса происходит возбуждение как **1**, так и **SBP**.

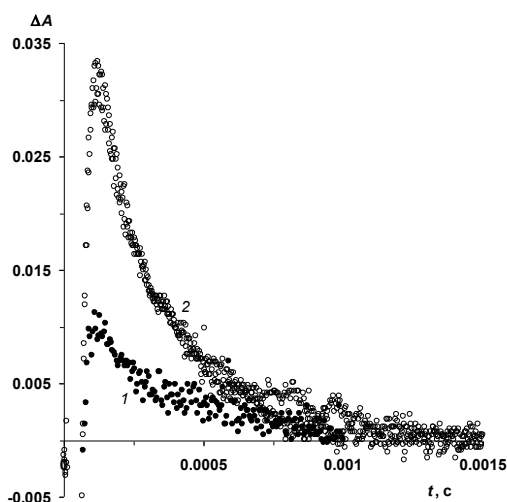

Рисунок 4 – Гибель промежуточного поглощения при возбуждении вакуумированного водного раствора ФДГХ **1** (1) без добавок и (2) в присутствии сульфобензпирена; ламповый импульсный фотолиз, $\lambda_{\text{возб}}$ 300–400 нм, $\lambda_{\text{рег}}$ 660 нм

В водном растворе в присутствии SBP триплет-триплетное поглощение в области 600–660 нм увеличилось почти в три раза (Рисунок 4, 2). Это увеличение поглощения не может быть отнесено к вкладу триплет-триплетного поглощения SBP, поскольку его спектр триплет-триплетного поглощения имеет максимум около 460 нм.

В качестве акцептора триплетной энергии использовали 3,3'-диэтил-2,2'-тиакарбоцианин йодид (Краситель №20, Схема 3, $\lambda_{\text{max}} = 550$ нм, $\epsilon = 1.5 \times 10^5$ л моль⁻¹см⁻¹). На рисунке 5 представлена кривая выцветания в максимуме поглощения красителя при импульсном фотовозбуждении вакуумированного раствора, содержащего соединение **1** и краситель в метаноле. Возбуждение проводили светом $\lambda_{\text{возб}}$ в области 300–400 нм, в которой краситель не поглощает. Отчетливо видно выцветание поглощения красителя за счет образования триплетного состояния с последующей регенерацией красителя.

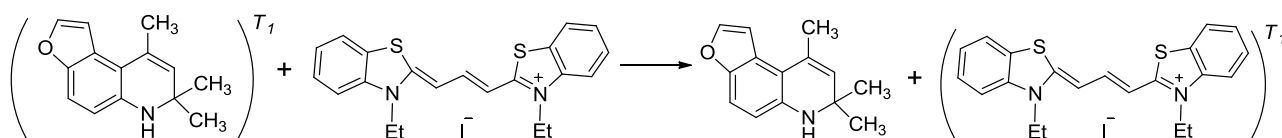

Схема 3 – Перенос триплетной энергии с ФДГХ **1** на акцептор

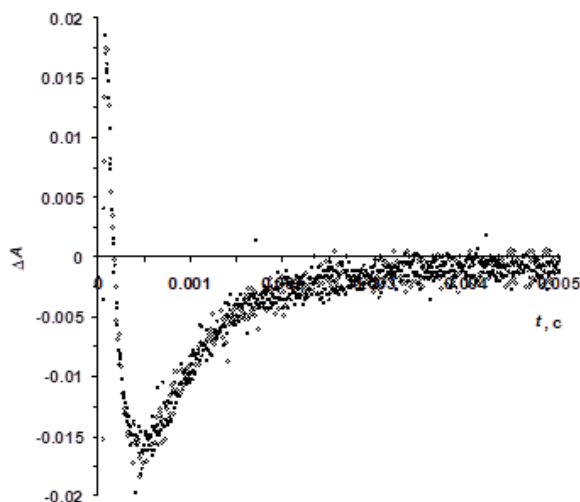

Рисунок 5 – Выцветание цианинового красителя (8.6×10^{-5} моль/л) на длине волны 550 нм в вакуумированном растворе метанола с ФДГХ **1** (10^{-3} моль/л) после импульсного возбуждения в области 300–400 нм

Таким образом, прямое фотовозбуждение **1**, а также опыты с переносом триплетного

возбуждения с **1** на акцептор и с донора триплетной энергии на **1** однозначно свидетельствуют о том, что наблюдаемое поглощение в области 600–700 нм относится к триплетному состоянию **1**. Уровни триплетной энергии цианинового красителя и SBP составляют 14700 см^{-1} и 19000 см^{-1} соответственно. Следовательно, энергия триплетного состояния **1** находится в этом интервале значений, что сопоставимо с величиной энергии первого триплетного уровня ДГХ, для которых эта величина составляет $\sim 16000 \text{ см}^{-1}$.

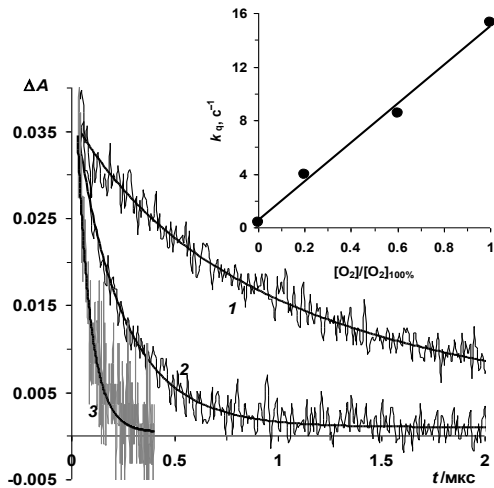

Рисунок 6 – Кривые гибели триплетного поглощения ФДГХ **1** в атмосфере аргона (1), воздуха (2) и кислорода (3), сплошные гладкие линии – результат обработки экспериментальных данных в предположении гибели триплетного состояния по реакциям первого и второго порядка; вставка: зависимость константы скорости первого порядка тушения триплетного состояния от концентрации кислорода.

Методом лазерного импульсного фотолиза была исследована зависимость скорости гибели триплетов ФДГХ **1** и **2** от концентрации кислорода (Рисунок 6). Энергия импульса в экспериментах по лазерному фотолизу существенно выше, чем в экспериментах по ламповому импульсному фотолизу, что приводит к резкому увеличению выхода триплетного состояния. Кривые гибели триплетного состояния в атмосфере аргона, на воздухе и в кислород–воздушных смесях хорошо описываются в предположении параллельной гибели по реакциям второго и первого порядка (Рисунок 6). Это означает, что существенный вклад в реакцию вносит триплет-триплетная аннигиляция. Гибель по реакции первого порядка в отсутствие кислорода может происходить в результате интеркомбинационной конверсии (ИКК) в основное состояние и фотохимической реакции с образованием аминильного радикала. Из обработки экспериментальных данных по гибели триплетного состояния была вычислена бимолекулярная константа скорости $T-T$ аннигиляции, включающая коэффициент экстинкции на длине волны регистрации (620 нм), $k_{T-T}/\epsilon_{620} \approx 1 \times 10^7 \text{ л см с}^{-1}$. В предположении, что $\epsilon_{620} \geq 10^2 \text{ мол}^{-1} \text{ см}^{-1}$, можно утверждать, что $T-T$ аннигиляция происходит с константой скорости, близкой по значениям к диффузионной константе.

В атмосфере кислорода гибель триплетного состояния происходит практически полностью в результате взаимодействия с кислородом по реакции первого порядка. Из зависимости константы скорости первого порядка от концентрации кислорода (Рисунок 6, вставка) была оценена бимолекулярная константа скорости взаимодействия триплетного

состояния **1** с кислородом, которая близка к диффузионной и составляет $\sim 2.5 \times 10^9$ л моль⁻¹с⁻¹. Взаимодействие триплетного состояния фуридигидрохинолинов с кислородом приводит к образованию синглетного кислорода, что было установлено при регистрации характерного спектра люминесценции в ближней ИК-области спектра.

Глава 4. Реакции ФДГХ с тиминовыми основаниями ДНК

Образование триплетных состояний ФДГХ и ФТГХ с высоким квантовым выходом позволяет предполагать, что аналогично псораленам они будут взаимодействовать с тиминовыми основаниями ДНК, и это может приводит к фототоксическим эффектам. Методом лазерного импульсного фотолиза показано, что добавление тимидин 5'-монофосфата (ТМР) в обескислороженные растворы ФДГХ **1** и **2** приводит к ускорению гибели триплетного состояния ФДГХ **1** и **2** (Рисунок 7). Из линейной зависимости констант скорости тушения $k_{\text{ТМР}}$ от концентрации ТМР (Рисунок 7, вставки) было определено значение бимолекулярной константы скорости взаимодействия $T^{\text{ФДГХ}}$ с ТМР, которая составляет 1.9×10^9 и 2.0×10^9 л моль⁻¹ с⁻¹ для **1** и **2** соответственно. Таким образом, ТМР тушит триплетное состояние **1** и **2** с константой скорости реакции близкой по значению к диффузионной константе.

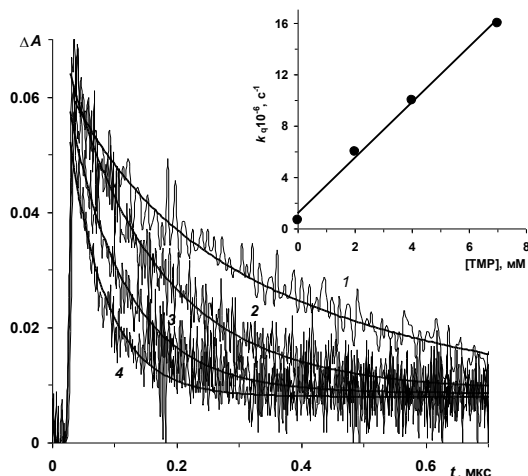

Рисунок 7 – Гибель триплетного поглощения в ФДГХ **1** (H₂O–EtOH (4 : 1 по объему), $\lambda_{\text{возб}} = 353$ нм, $\lambda_{\text{рег}} = 620$ нм) в отсутствие (1), и в присутствии ТМР, мМ: (2) 2, (3) 4 и (4) 7; вставка: зависимость константы скорости первого порядка тушения триплетного состояния от концентрации ТМР

Для установления природы взаимодействия триплетного состояния ФДГХ с тиминовыми основаниями ДНК в атмосфере инертного газа был проведен стационарный фотолиз смеси соединения **1** с динатриевой солью тимидин-5'-монофосфата (ТМР) в водно-спиртовом растворе (EtOH 10 об.%) (Рисунок 8).

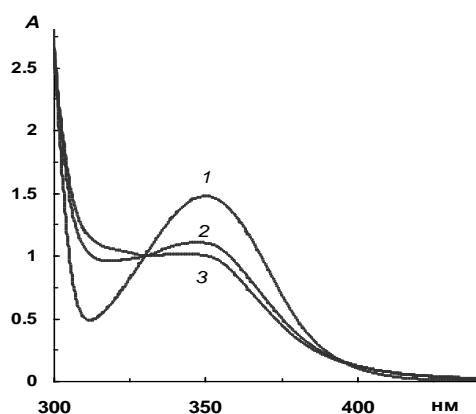

Рисунок 8 – Изменения в спектре поглощения при стационарном фотолизе смеси **1** (6.3×10^{-4} М) + ТМР (1.2×10^{-2} М) в растворе 10 об.% EtOH в воде в отсутствие кислорода; время фотолиза, мин: (1) 0, (2) 60 и (3) 90

Исследование смеси фотолизата методом ESI-MS до и после разделения методом ВЭЖХ показал, что в масс-спектре фотолизата наряду с минорными пиками, характерными для продуктов фотолиза **1** в воде – гидроксипроизводного фуротетрагидрохинолина (MH^+ 230 Да) и димера **1** (MH^+ 425 Да) – присутствуют пики с MH^+ 580, 558 и 536 Да. На хроматограмме фотолизата, кроме пиков исходных веществ и продуктов его фотолиза в воде, появляются новые 4 продукта, которые были выделены методом препаративной ВЭЖХ.

Масс-спектры всех четырех продуктов идентичны и характеризуются молекулярной массой (MH^+ 580 Да), соответствующей сумме масс **1** и ТМР (М 213 и 366 Да). Массы MH^+ 558 и 536 Да относятся к последовательному замещению иона натрия на водород в условиях регистрации масс-спектров. Ион с MH^+ 536 Да, в котором Na^+ полностью замещен на H^+ , является основным. Его фрагментация дает основной ион с MH^+ 340 Да, который равен сумме масс **1** и тимина (М 126 Да), т.е. соответствует отщеплению сахаридного остатка от аддукта **1** + ТМР. Отсутствие при фрагментации ионов с массами, относящимися к **1** и ТМР, указывает на прочность связи между **1** и тимином в аддукте, т.е., в процессе взаимодействия между триплетным состоянием **1** и ТМР происходит образование циклобутанового цикла между двойной связью **1** и двойной связью C(5)=C(6) ТМР. Следует отметить, что в масс-спектре фотолизата отсутствуют молекулярные ионы диаддукта (**1** + 2ТМР) с массами MH^+ 946, 924 и 902 Да.

Анализ продуктов фотолиза смеси **1** + ТМР однозначно свидетельствует об образовании аддуктов с прочной связью между компонентами. Высокая скорость взаимодействия триплетного состояния **1** с молекулами ТМР приводит к тому, что образование аддуктов успешно конкурирует с $T-T$ аннигиляцией и интекомбинационной конверсией в основное состояние, а также процессом образования аминильного радикала и, соответственно, димерного продукта, выход которого уменьшается в присутствии ТМР (Схема 4).

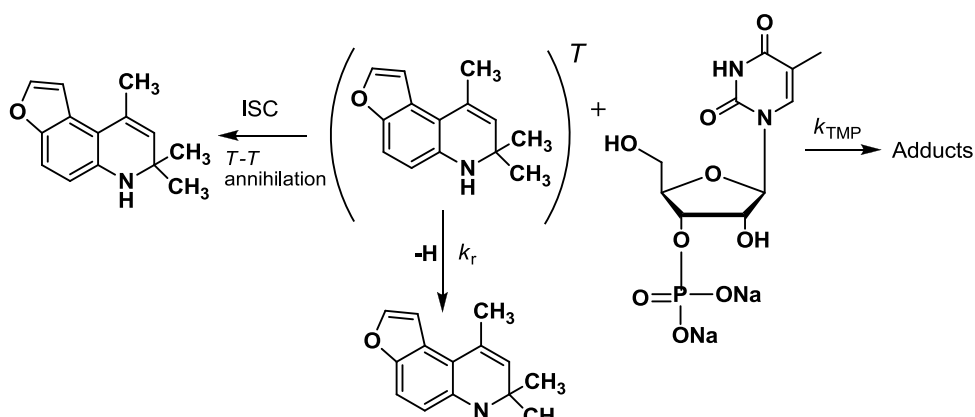
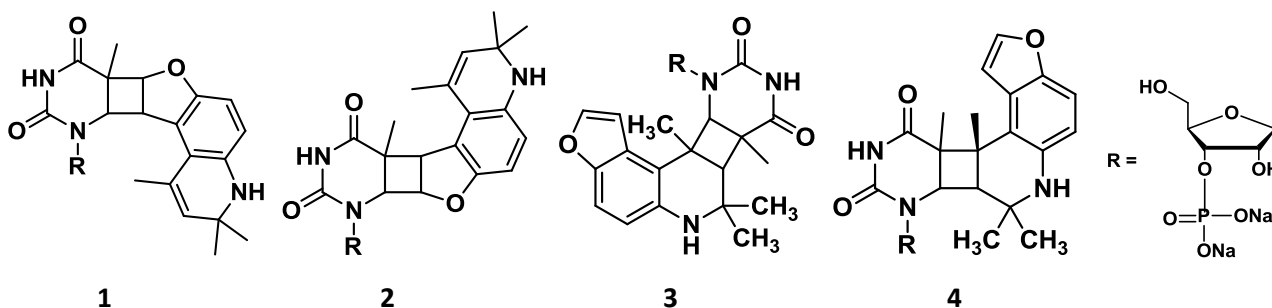

Схема 4 – Взаимодействие ФДГХ 1 и TMP

Для соединений **1**, **2** и **4** возможно образование четырех аддуктов: двух по двойной связи фуранового или тиенильного цикла и двух по двойной связи азотсодержащего гетероцикла. Квантово-химическая оценка энергии изомеров, на примере образования ковалентной связи между **1** и TMP, показывает, что наиболее стабильным является изомер **2**, далее следуют **1** и **4**, и наибольшей энергией обладает изомер **3**.

Были зарегистрированы спектры поглощения изолированных аддуктов двух типов, при этом каждому типу спектра поглощения соответствуют две фракции, выделенные методом ВЭЖХ. Характерным для этих спектров является наличие полос поглощения в области 320–420 нм и 250–300 нм. Различие проявляется в форме и положении полос. Наличие длинноволнового поглощения с максимумом 364 нм является характерным для соединений с дигидрохинолиновым циклом. Тетрагидрохинолины имеют длинноволновую полосу поглощения в области 300–320 нм, в частности длинноволновый максимум ФТГХ равен 320 нм, при этом для ФТГХ наблюдается отчетливо-выраженная колебательная структура спектра в области 250–260 нм. Эти результаты свидетельствуют о том, что образуются аддукты как по фурановому кольцу, так и по двойной связи дигидрохинолинового цикла.

Для использования ФДГХ в качестве потенциальных препаратов в фотодерматологии большое значение имеет отсутствие возможности образования диаддуктов под действием света, т.е. последовательного образования аддуктов по двум двойным связям – фуранового кольца и азотсодержащего гетероцикла. Как указывалось выше, в продуктах фотолиза смеси **1** + TMP диаддукты не обнаружены. Рассмотрение возможных структур диаддуктов

показывает, что при их образовании существуют серьезные стерические затруднения, при этом ангулярная структура **1** приводит к тому, что тимидиновые фрагменты расположены очень близко друг к другу: отдельные атомы двух фрагментов находятся на расстоянии около 2 Å. Вероятно, это приводит к тому, что при фотолизе диаддукты не образуются. Также очевидно, что это делает практически невозможным образование диаддуктов за счет кросс-сшивок в молекулах ДНК. Таким образом, при взаимодействии триплетов ФДГХ с тиминном образуются только моноаддукты с тиминным основанием ДНК и отсутствуют диаддукты, которые могут приводить к фотогенотоксичности, как это происходит при использовании 8-MOP.

Токсичность исследуемых соединений **1–6** была определена на клетках рака молочной железы MCF-7 и толстой кишки HCT116. Все соединения не проявляли темновой токсичности в концентрациях до 50 мкМ при инкубации в течение 72 час. При обработке клеток соединениями **1** и **2** в концентрации 10 мкМ с последующим облучением диодным лазером $\lambda_{\text{итт}} = 365$ нм, дозовая мощность 15 мВт в течение 15 мин для обоих соединений наблюдали гибель клеток. Гибель клеток наблюдается только при сочетанном действии соединения и облучения. Соединение **1** обладает умеренной фототоксичностью на клетках рака толстой кишки и сильной фототоксичностью на клетках рака молочной железы MCF-7 (Рисунок 9). Наиболее ярко фототоксичность на клетках рака толстой кишки HCT116 проявилась для соединения **2**. Для этого соединения через сутки наблюдали гибель более чем 90 % клеток. Соединение **3** с нитрогруппой не обладает фототоксичностью.

Рисунок 9. Морфология клеток рака молочной железы MCF-7 до и после облучения лазером ($\lambda = 365$ нм, 15 мин, мощность дозы $W = 15$ мВт) в присутствии ФДГХ **1**. После облучения клетки инкубировали в полной питательной среде: (а) контроль; (б) 2 ч; (в) 24 ч.

Заключение

В рамках представленной диссертационной работы были охарактеризованы фотохимические и фотофизические свойства новых производных гидрированных фуоро- и

тиенилхинолинов и их взаимодействие с тиминовыми основаниями ДНК. Установлено, что процессы флуоресценции, за исключением нитропроизводных, протекают с сопоставимым квантовым выходом. Наибольший квантовый выход флуоресценции наблюдался в воде, а наименьший в неполярном гексане.

Методом стационарного и импульсного фотолиза было установлено, что фотохимические реакции протекают различным путем в зависимости от наличия кислорода воздуха в реакционной среде, а также от структуры исследуемого соединения. ФДГХ **3** с нитрозаместителем является фотостабильным соединением и не подвергается превращениям под действием света. Показано, что в растворах других ФДГХ, насыщенных кислородом, преимущественно протекают процессы присоединения протонного растворителя по кратной связи дигидрохинолиновой части молекулы. В растворах, насыщенных аргоном, происходят преимущественно радикальные реакции с образованием димерных продуктов в результате вклада фотовозбужденного триплетного состояния. Выход триплетного состояния возрастает с увеличением полярности растворителя. Установлен диапазон энергии низшего триплетного уровня ФДГХ **1** и его спектр поглощения.

Установлено, что константа скорости тушения триплетного состояния ФДГХ тиминовым основанием близка к диффузионной, при этом происходит взаимодействие триплетов ФДГХ с тиминовыми основаниями по реакции [2+2]-циклоприсоединения с образованием моноаддуктов. Образование диаддуктов не было зафиксировано.

Эксперименты на культуральных клетках рака прямой кишки и молочной железы показали отсутствие цитотоксичного эффекта исследуемых соединений в темновой фазе и ярко выраженную цитотоксичность в условиях УФ-А облучения. Полученные результаты позволяют охарактеризовать исследуемые соединения в качестве потенциальных лекарственных препаратов в фотохимической терапии кожных заболеваний.

ВЫВОДЫ

1. При прямом фотовозбуждении растворов фуродигидро- и фуротетрагидрохинолинов обнаружено образование возбужденного триплетного состояния с высоким квантовым выходом. С использованием донора триплетной энергии тетранатриевой соли сульфобенз(а)пирена и акцепторов триплетной энергии цианиновых красителей был установлен диапазон энергии низшего триплетного уровня ФДГХ в пределах $19\ 000 > E_T > 14\ 700\ \text{см}^{-1}$. В результате фотовозбуждения ФДГХ образуется реакционноспособное долгоживущее триплетное состояние с энергией, превышающей энергию основного состояния на ~ 2 эВ.

2. Установлена определяющая роль триплетного возбужденного состояния в фотохимических реакциях ФДГХ в различных растворителях, в том числе реакциях образования аминильных радикалов. Установлено, что тушение возбужденного триплетного состояния исследуемых соединений кислородом происходит с диффузионной константой скорости и приводит к образованию синглетного кислорода. Исключение составляет ФДГХ с нитрозаместителем в дигидрохинолиновом цикле, для которого не было обнаружено образования продуктов превращения триплетов.

3. Установлено, что реакция триплетного состояния фуродигидрохинолина с тиминным основанием ДНК происходит по механизму [2+2] фотоциклоприсоединения с образованием ковалентного циклобутанового цикла между тимидин 5'-монофосфатом и двойными связями ФДГХ. Выделены четыре изомерных моноаддукта, при этом образования диаддуктов, которые могут приводить к фотогенотоксичности, не обнаружено.

4. Константы скорости реакции тушения возбужденного триплетного состояния исследуемых соединений тимидин 5'-монофосфатом близки к диффузионным константам, что обеспечивает эффективность процесса фотоциклизации с образование моноаддукта с тиминным основанием ДНК.

5. Все исследуемые соединения не обладают цитотоксичностью в контрольном темновом эксперименте, в то время как при облучении УФ-А-светом ФДГХ **1** и **2** проявляют ярко выраженный фотоцитотоксичный эффект. Таким образом, исследуемые соединения являются перспективными для дальнейших исследований с целью их использования в качестве препаратов для ПУВА-терапии.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК:

1. Некипелова Т.Д. Спектрально-кинетические характеристики триплетного состояния 7,7,9-триметил-6,7-дигидрофууро[3,2-f]хинолина / Некипелова Т.Д., Лыго О.Н., Ходот Е.Н., Кузьмин В.А., **Шахматов В.В.**, Варгин В.В., Белякова А.В., Зылькова М.В. // Химия высоких энергий. 2012. Т. 46. С. 211–215.
2. Лыго О.Н. Спектрально-люминесцентные свойства и фотохимические превращения 7,7,9-триметил-6,7-дигидрофууро[3,2-f]хинолина / Лыго О.Н., Некипелова Т.Д., Ходот Е.Н., Кузьмин В.А., **Шахматов В.В.**, Волнухин В.А., Варгин В.В., Шевелев А.Б., Шibaева А.В. // Химия высоких энергий. 2012. Т. 46. С. 216–221.
3. Лыго О.Н. Реакция фотоциклоприсоединения между 7,7,9-триметил-6,7-дигидрофууро[3,2-f]хинолином и тимидин-5'-монофосфатом / Лыго О.Н., Некипелова Т.Д., Ходот Е.Н., **Шахматов В.В.**, Кононихин А.С., Николаев Е.Н., Кузьмин В.А. // Химия высоких энергий. 2012. Т. 46. С. 452–457.
4. Кузьмин В.А. Фуридогидрохинолины – новые фотосенсибилизаторы для фотохимиотерапии / Кузьмин В.А., Волнухин В.А., Егоров А.Е., Климович О.Н., Костюков А.А., Некипелова Т.Д., Ходот Е.Н., **Шахматов В.В.**, Шевелев А.Б., Шibaева А.В., Штиль А.А. // Химическая физика. 2019. Т. 38. № 12. С. 3–10.
5. **Шахматов В.В.** Спектрально-люминесцентные и фотохимические свойства производных гидрированных фууро- и тиенохинолинов / **Шахматов В.В.**, Ходот Е.Н., Некипелова Т.Д., Кузьмин В.А. // Химия высоких энергий. 2021. Т. 55. № 6. С. 446-454.

Тезисы докладов на конференциях:

1. Nekipelova T.D. Reactivity of triplet states generated in the photolysis of furodihydroquinolines / Nekipelova T.D., **Shakhmatov V.V.**, Khodot E.N., Kuzmin V.A. // Book of abstracts of the 13th European Symposium on Organic Reactivity (ESOR-2011). September 11–16. 2011. Tartu. Estonia. P. 119.
2. Nekipelova T.D. Furodihydroquinolines as potential drugs for PUVA-therapy / Nekipelova T.D., Kuzmin V.A., Khodot E.N., **Shakhmatov V.V.**, Lygo O.N., Mazaletskaya L.I. // Abstract book of the XXIVth IUPAC Symposium on Photochemistry. July 15–20. 2012. Coimbra. Portugal. P. 226.
3. **Шахматов В.В.**, Фотохимические и фотофизические свойства 7,7,9-триметил-6,7-дигидрофууро[3,2-f]хинолина / **Шахматов В.В.**, Лыго О.Н., Некипелова Т.Д., Кузьмин В.А. // «Биохимическая физика» Труды XII ежегодной международной молодежной конференции ИБХФ РАН-ВУЗы, г. Москва, 29–31 октября 2012 г, С. 196–200.

4. Nekipelova T.D. Furodihydroquinolines – sensitizers for PUVA therapy / Nekipelova T.D., Kuzmin V.A., Khodot E.N., **Shakhmatov V.V.** // Program and abstract book of the XVth International Conference “Heterocycles in Bio-organic Chemistry”. May 27–30. 2013. Riga. Latvia. P. 197.

5. **Шахматов В.В.** Триплетные состояния фуросидгидрохинолинов в процессах фотохимиотерапии / **Шахматов В.В.**, Егоров А.Е., Кузьмин В.А., Волнухин В.А., Климович О.Н., Костюков А.А., Некипелова Т.Д., Ходот Е.Н., Шевелев А.Б., Шибеева А.В., Штиль А.А. // Сборник тезисов XXXI Симпозиума “Современная химическая физика”. Сентябрь 16–25. 2019. Туапсе. Россия. С. 273.